

Преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках производства по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В статье анализируется возможность признания преюдициального значения за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях в гражданском процессе. Суды общей юрисдикции рассматривают дела об административных правонарушениях исключительно в порядке КоАП РФ. При этом рассматриваются недостатки правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, указывается на его обвинительный уклон, отсутствие действия принципов состязательности и объективной истины. На этой основе делается вывод о том, что эту деятельность нельзя отнести к правосудию, вследствие чего нет оснований и для признания преюдициального значения за судебными постановлениями в рамках этого производства. Подвергается критике пункт 8 постановления Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении», который указал на возможность признания преюдициального значения за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях по аналогии с преюдициальностью приговоров. Обосновывается вывод о том, что отсутствие подобной нормы в ГПК РФ вызвано целенаправленным умолчанием законодателя. Разрешение поставленной проблемы видится исключительно в совершенствовании производства по делам об административных правонарушениях, регламентированного КоАП РФ. В этой связи на предмет обеспечения достаточного уровня гарантий анализируются проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и проект Кодекса Российской Федерации об административной ответственности.

Ключевые слова: судебное решение, законная сила, свойства законной силы, преюдиция, преюдициальность, правосудие, процессуальные гарантии, состязательность, объективная истина, КоАП РФ, административное правонарушение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.076-083

В целях процессуальной экономии суду нецелесообразно вторично устанавливать факты, которые ранее уже устанавливались судом на основе состязательного процесса, поэтому в последующих процессах данные факты доказыванию не подлежат. Такие факты носят название преюдициальных фактов. Правила о преюдиции нашли отражение в ст. 61 ГПК РФ,

однако в этой статье отсутствует указание на постановления по делам об административных правонарушениях.

Естественно, в практике возник вопрос о том, можно ли преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях, принимаемых судами общей юрисдикции, признавать в силу аналогии.

© Мацкевич П. Н., 2016

* Мацкевич Петр Николаевич, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий специалист Правового управления акционерного общества «Федеральная пассажирская компания» petr.matskevich@gmail.com

140013, Россия, Московская область, г. Люберцы, ул. Воинов-Интернационалистов, д. 11, кв. 52

В рамках производства по делам об административных правонарушениях, согласно нормам КоАП РФ суд занимает скорее положение «квазиадминистративного» органа¹.

Этот вывод напрашивается исходя из характера процедуры, которую закрепляет КоАП РФ, и того статуса, которым обладает лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Рассмотрим этот момент более подробно.

Несмотря на то что КоАП РФ в статье 1.5 закрепляет презумпцию невиновности и провозглашает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана, должного уровня процессуальных гарантий реализации этой презумпции Кодекс не обеспечивает.

КоАП РФ, в отличие УПК РФ (ст. 14), не возлагает обязанности доказывания состава административного правонарушения на сторону обвинения. Стороны обвинения в производстве по делам об административных правонарушениях попросту не существует. При установлении обстоятельств административного правонарушения, суд, однако, должен установить событие административного правонарушения и виновность определенного лица. О факте правонарушения суд в первую очередь узнает из поступившего на рассмотрение протокола об административном правонарушении и материалов, приложенных к нему. С позиции лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, представленные суду документы несут в себе обвинение против него. Получается парадоксальная ситуация: стороны обвинения в процессе нет, бремя доказывания обвинения ни на кого не возлагается, но само обвинение, от которого лицу, естественно, необходимо будет защищаться, в процессе наличествует.

Более того, самому протоколу КоАП РФ придает статус доказательства, в то время как по правовой природе он схож скорее с обвини-

тельным актом (заключением). Существенной разницей между обвинительным актом по УПК РФ и протоколом об административном правонарушении по КоАП РФ является то, что первый доказательством не является, и факты, на которые в нем указывается, сами подлежат доказыванию, протокол же является полноценным доказательством, из чего можно сделать вывод о том, что для привлечения к административной ответственности определенного лица может быть достаточно одного протокола, что иногда встречается на практике².

Функции «обвинения» невольно на себя также принимает судья, разрешающий дело и устанавливающий обстоятельства совершенного правонарушения, поскольку в отсутствие стороны обвинения больше возложить это бремя не на кого.

Все описанное выше свидетельствует о слабом действии в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях принципа состязательности³, существенной чертой которого является разграничение между собой функции обвинения и функции защиты, отделение их от деятельности суда, который ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты выступать не должен⁴. Последнее требование в производстве по делам об административных правонарушениях не выполняется.

Согласно статье 118 Конституции РФ правосудию в Российской Федерации осуществляется только судом. Однако из этой нормы не следует, что все, что осуществляет суд, может называться правосудием.

Также не может быть отнесена к правосудию и та деятельность, которая не относится к исключительно судебной, коим и является производство по делам об административных правонарушениях. КоАП РФ устанавливает единые правила рассмотрения дел как судебными органами, так и административными органами и должностными лицами.

Как отмечает А. Т. Боннер, судебная форма, по сравнению с иными, содержит более

¹ См.: Князев А. А. Законная сила судебного решения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 103.

² См.: Хохлов Д. Протокол как источник доказательств // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Загрявко Д. С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. 2014. № 11. С. 99.

⁴ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М., 2009. С. 270—271.

обширные гарантии объективности рассмотрения дела, установления его фактических обстоятельств и применения закона⁵, которым, по нашему мнению, деятельность суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях не отвечает. Конечно, по сравнению с советским временем это производство претерпело существенные изменения: лицо, в отношении которого возбуждено производство, теперь наделено определенными правами, оно может знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, пользоваться услугами защитника, обжаловать постановления по делу в апелляционном и кассационном порядке, однако этих гарантий недостаточно для того, чтобы поставить производство по делам об административных правонарушениях в один ряд с гражданским и уголовным судопроизводством.

Приведенные доводы не позволяют отнести к правосудию ту деятельность, которую осуществляет суд общей юрисдикции при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а следовательно, и судебные акты, принимаемые судом в ходе рассмотрения дел данной категории, не могут быть отнесены к актам правосудия.

Представляется, что признание за определенными обстоятельствами преюдициального значения базируется на том, что в ходе деятельности по осуществлению правосудия суд имеет возможность с наибольшей вероятностью установить существование или отсутствие определенных обстоятельств. Иными словами, необходимо признать, что основой преюдициции является принцип объективной истины⁶, реализация которого находится в прямой связи с принципом состязательности. Многие ученые указывали на то, что состязательный тип процесса более всего способствует установлению объективной истины⁷.

Приведенные выше рассуждения о характере производства по делам об административных правонарушениях были направлены на то,

чтобы показать, что в этом производстве не осуществляется правосудие, поскольку ему чужды принципы состязательности и объективной истины. Из этого должен следовать вывод о том, что судебные акты, принимаемые по итогам данного производства, свойством преюдициальности обладать не должны. Аналогичных выводов придерживается и А. А. Князев, который связывает невозможность придания преюдициального значения постановлениям по делам об административных правонарушениях именно тем, что в данном процессе не реализуется правосудие⁸.

Именно этим объясняется, по нашему мнению, что ст. 61 ГПК РФ не упоминает о преюдициальности постановлений по делам об административных правонарушениях, принимаемых исключительно в порядке производства, регламентированного КоАП РФ. Таким образом, никакого пробела, по нашему мнению, здесь нет.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» указал на то, что значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение), определяется по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, которая признает преюдициальное значение за вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу.

Безусловно, административное правонарушение и преступление являются правовыми явлениями одного порядка. Охранительные правоотношения, возникающие при совершении административного правонарушения, и охранительные правоотношения, возникающие в результате совершения преступления, близки по своей сущности и должны быть отнесены к единому уголовно-правовому типу охранительных правоотношений⁹. Однако самого этого

⁵ См.: *Боннер А. Т.* Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 17 : Вопросы гражданского процессуального права. С. 200.

⁶ Обзор мнений см.: *Малых Е. Г.* Проблемы преюдициции в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 32—35.

⁷ См.: *Олегов М. Д.* Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 121.

⁸ См.: *Князев А. А.* Законная сила судебного решения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 90.

факта для применения аналогии в отношении преюдиции недостаточно. Преюдиция — это институт процессуального, а не материально-го права. Для применения аналогии должна быть схожесть процессуальных правил реализации этих охранительных правоотношений, однако регламентация порядка производства по рассмотрению дел об административных правонарушениях и уголовных кардинально разная.

Уровень процессуально-правовых гарантий в уголовном процессе значительно выше, чем в гражданском. Совершенно иначе обстоят дела с производством по делам об административных правонарушениях, в котором не представлено даже минимального уровня процессуальных гарантий. Представляется, что в этом случае применение процессуальной аналогии совершенно безосновательно.

Придание постановлениям судьи по делам об административных правонарушениях преюдициальности по аналогии с преюдициальностью приговоров влечет и перенесение на постановления по делам об административных правонарушениях и пределов преюдициальности, которые установлены в отношении приговоров.

Заметим, что в ч. 4 ст. 61 ГПК РФ отсутствует указание на субъективные пределы преюдициальности приговора. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. При этом гражданско-правовые последствия действий, образующих событие преступления, могут иметь значение не только для подсудимого и потерпевшего, но и для иных лиц.

Таким примером являются случаи, когда за вред, причиненный подсудимым, отвечают иные лица. Так, решением одного из районных судов Республики Татарстан на основа-

нии ст. 1068 ГК РФ с Общества были взысканы денежные средства в счет возмещения вреда в связи со смертью кормильца, при этом в основу решения положен приговор, которым к уголовной ответственности привлечен работник Общества, не обеспечивший выполнение требований Правил электробезопасности, результатом чего явилась гибель двух человек¹⁰.

Признание в силу аналогии преюдициальности и за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях также приводит к тому, что она применяется, как и преюдициальность приговоров, с расширенными субъективными пределами.

Основные категории дел, при разрешении которых суды применяют преюдицию постановлений по делам об административных правонарушениях, — это дела по искам о взыскании страхового возмещения или компенсации вреда, причиненного в результате ДТП, когда обстоятельства причинения вреда устанавливаются постановлением по делу об административном правонарушении.

Так, гражданка П. решила провести отдых за границей и приобрела путевку в Турцию. Чтобы добраться до аэропорта, она воспользовалась услугами такси, однако, к несчастью, автомобиль попал в аварию, и виновником ДТП был признан водитель такси, который постановлением мирового судьи был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ. В дальнейшем гражданка обратилась в суд с иском к перевозчику (обществу «Фортуна» — владельцу транспортного средства) и страховщику, у которого был застрахован риск гражданской ответственности ООО «Фортуна», о компенсации вреда, причиненного ее здоровью и имуществу. Суд, удовлетворяя заявленные требования, положил в основу решения факты, установленные постановлением по делу об административном правонарушении, а именно факт причинения конкретных телесных повреждений и факт повреждения компьютера и одежды, принадлежащих истцу¹¹.

⁹ См.: Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2010. С. 101.

¹⁰ См., например: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 21 декабря 2015 г. по делу № 33-19370/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2015 г. по делу № 33-37338/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ООО «Фортуна» и страховщик в рассмотрении дела об административном правонарушении участия не принимали.

Вместе с тем при таком подходе лица, ранее не участвовавшие в разбирательстве по делу об административном правонарушении, лишены возможности опровергать обстоятельства, установленные по итогам последнего. Суды общей юрисдикции, однако, отвергают доводы лиц, участвовавших в деле, о том, что на них не должна распространяться преюдициальность постановления по делу об административном правонарушении, поскольку они не участвовали в производстве по делу об административном правонарушении¹². Стоит снова повторить, что такой подход возможен лишь при наличии повышенных требований к процессуальной форме рассмотрения подобного рода дел, однако действующая редакция КоАП РФ не позволяет говорить даже о том, что производство по делам об административных правонарушениях предусматривает процессуальные гарантии, которым должно отвечать правосудие. Это является еще одним доводом против признания свойства преюдициальности за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях.

Относительно субъективных пределов преюдициальности решений арбитражных судов следует отметить следующее. В арбитражных судах производство по делам об административных правонарушениях ведется с учетом общих положений АПК РФ, поэтому арбитражные суды нередко привлекают к участию в рассмотрении данной категории дел третьих лиц. Иногда данным статусом в продолжение разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об админи-

стративных правонарушениях», наделяется потерпевший, что имеет место, к примеру, при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров¹³, за нарушение прав потребителей¹⁴. В качестве третьих лиц в арбитражном процессе также могут привлекаться и лица, не обладающие статусом потерпевшего¹⁵.

Именно потому, что институт третьих лиц в арбитражном процессе распространяется и на производство по делам об административных правонарушениях, арбитражные суды признают не имеющими преюдициального значения обстоятельства, установленные решением по делу об административном правонарушении, для лиц, не участвовавших в производстве по данному делу¹⁶.

Назревшие проблемы производства по делам об административных правонарушениях требуют реформирования этого производства. Эти проблемы не остаются без внимания: в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находятся два законопроекта, каждый из которых предполагает заменить собой действующий КоАП РФ.

Речь идет о проекте № 957581-6 Кодекса РФ об административных правонарушениях, внесенного группой депутатов от фракции «Единая Россия», в том числе председателем Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигиным, и проекте № 917598-6 Кодекса РФ об административной ответственности, внесенного депутатом Госдумы от фракции «Справедливая Россия» А. А. Агеевым.

Попробуем проанализировать основные изменения, которым предлагается подвергнуть процесс привлечения к административной ответственности, чтобы оценить оба проекта на

¹² См.: апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 20 мая 2014 г. по делу № 33-6912/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2015 г. № 09АП-32756/2015-АК по делу № А40-33195/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2015 г. № 09АП-42096/2015-АК по делу № А40-126811/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: постановление Верховного Суда РФ от 20 января 2016 г. № 309-АД15-17741 по делу № А76-4636/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2014 г. № 09АП-1053/2014 по делу № А40-128723/13 // СПС «КонсультантПлюс».

предмет наличия процессуальных гарантий, характерных для правосудия. Ответив на этот вопрос, можно говорить и об обоснованности наделяния преюдициальным свойством судебных постановлений, принимаемых в рамках правил, предлагаемых тем или иным проектом.

Проект Кодекса об Административных правонарушениях не закрепляет принципа состязательности административного процесса, однако, предусматривает, что в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении судом появляется фигура должностного лица (представителя) органа, возбудившего дело об административном правонарушении. В статье 39.1 проекта КоАП он назван среди участников производства по делу об административном правонарушении, а ст. 39.5 проекта КоАП определяет его статус, в части первой указывая, что это лицо поддерживает при рассмотрении дела судом предъявленное при возбуждении дела обвинение в совершении административного правонарушения. На него же возлагается бремя доказывания обстоятельств, которые подлежат установлению при рассмотрении дела об административном правонарушении, что, в свою очередь, закреплено в ст. 40.6 проекта КоАП.

Таким образом, в проекте КоАП предлагается ввести институт обвинения в совершении административного правонарушения, что невозможно не приветствовать, поскольку на должностное лицо, которое поддерживает обвинение, предлагается возложить обязанность отказаться от обвинения, если оно придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают вину лица в совершении административного правонарушения (ч. 4 ст. 45.18 проекта КоАП).

Последняя норма свидетельствует о том, что обвинение в производстве по делу об административном правонарушении должно быть направлено на достижение объективной истины по делу.

Проект КоАП также устраняет и другие недостатки производства по делу об административном правонарушении, к примеру, отмеченный выше статус протокола по делу об административном правонарушении как доказательства.

Статья 40.3 проекта в части первой под доказательствами понимает сведения о фактах, на основании которых органы, рассматриваю-

щие дела об административных правонарушениях, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, необходимых для разрешения дела. Часть вторая данной статьи перечисляет, пользуясь терминологией науки гражданского процесса, средства доказывания: объяснения обвиняемого лица, свидетельские показания, письменные доказательства и другие (перечень в статье закрытый). Протокол об административном правонарушении среди них, в свою очередь, не назван. Согласно ч. 3 ст. 40.3 проекта КоАП протокол — это документ, в котором фиксируются установленные должностным лицом обстоятельства, которые при рассмотрении дела компетентным органом должностное лицо должно будет доказать.

Существенным моментом проекта КоАП также является то, что им дифференцируется порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях. Так, отдельно регламентирован порядок рассмотрения дел административными органами (глава 44 проекта КоАП), особо проработан процесс рассмотрения дел судом (глава 45 проекта КоАП). Причем, можно сказать, что проект придает отдельное значение подготовке дела к судебному заседанию (параграф 1 главы 45 проекта КоАП) и непосредственно порядку рассмотрения дела (параграф 2 той же главы), если дело рассматривается судом.

Можно сказать, что проект кодекса достаточно подробно регламентирует состязательную сторону рассмотрения судом дел об административных правонарушениях.

В целом второй проект (проект Кодекса об административной ответственности (КоАО)) аналогичным образом закрепляет состязательную сторону рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности.

Так, ч. 1 ст. 539 проекта КоАО предусматривает, что производство по делу о привлечении к административной ответственности в случае рассмотрения данного дела судьей (судом) осуществляется на основе состязательности сторон. Обязанность доказывания обстоятельств наличия события и состава административного правонарушения возлагается на лицо, возбудившее производство по делу о привлечении к административной ответственности (ч. 3 ст. 540 проекта КоАО), а лицо, привлекаемое к административной ответственности, выступает на стороне защиты (ч. 2 ст. 557 проекта КоАО),

оно не обязано доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 540 проекта КоАО) и пользуется правом на защиту (ст. 539 проекта КоАО).

Вместе с тем проект КоАО в плане процессуальной регламентации уступает проекту КоАП, поскольку иначе дифференцирует процесс привлечения к административной ответственности: ч. 3 ст. 529 проекта КоАО предусматривает, что производство по делу о привлечении к административной ответственности может проходить либо в полной форме, либо в порядке упрощенного производства. Упрощенное производство отличается от полного тем, что оно осуществляется только органами и должностными лицами, ведется по отдельным категориям дел, в основном, в отношении граждан, и полноценное, состязательное разбирательство дела в нем не осуществляется (ст. 662 КоАО). При этом в порядке полного производства по проекту КоАО дела рассматривают не только суды, но и иные государственные органы и должностные лица.

Таким образом, можно сказать, что оба проекта направлены на устранение инквизиционного уклона в производстве по делам об административных правонарушениях и нацелены на придание ему состязательной формы. Все же более проработанным с процессуальной точки зрения представляется проект нового КоАП, поскольку предусматривает полное разграничение функций административных и судебных органов в процессе привлечения лиц к административной ответственности. Подробная процессуальная регламентация и повышенные требования к производству, осуществляемому судом, позволяют говорить о последнем как о деятельности по осуществлению правосудия. Соответственно и предпосылки для признания преюдициального значения за итоговыми постановлениями по делам об административных правонарушениях, принимаемыми согласно проекту КоАП, также имеются.

Неудивительно поэтому и то, что в проекте КоАП мы видим статью, предусматривающую основания для освобождения от доказывания в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении, аналогии которой в проекте КоАО нет.

Так, статья 40.2 проекта КоАП предусматривает, что обстоятельства, подлежащие установлению по делу об административном правонарушении и установленные вступившими в законную силу постановлением по иному делу об административном правонарушении, решением суда общей юрисдикции по гражданскому или административному делу либо решением арбитражного суда, приговором суда по уголовному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию в производстве по делу об административном правонарушении.

Но данная норма имеет одно существенное упущение: она признает преюдициальный характер за любым постановлением по делу об административном правонарушении, как за судебным, так и за несудебным постановлением. Однако преюдициальность акты государственных органов наделяться не должны в принципе. Необходимым и вполне логичным решением было бы уточнение ст. 40.2 указанием именно на преюдициальный характер постановлений по делам об административных правонарушениях, которые принимаются судом. За несудебными постановлениями, в свою очередь, необходимо признать значение доказательства.

Подводя общий итог, скажем, что судебная практика требует признания преюдициальности за постановлениями по делам об административных правонарушениях, поскольку институт преюдиции — серьезный инструмент процессуальной экономии. Вместе с тем действующие нормы о производстве по делам об административных правонарушениях не позволяют гарантировать того, что применение преюдиции будет соответствовать принципу процессуального равенства сторон в гражданском процессе, а также будет в каждом конкретном случае справедливым. Решение данной проблемы видится в первую очередь в работе по усовершенствованию процессуальной формы привлечения лиц к административной ответственности, это уже позволит признавать преюдициальную силу за судебными постановлениями по делам об административных правонарушениях без каких-либо особых ограничений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боннер А. Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. — М., 1971. — Т. 17 : Вопросы гражданского процессуального права. — С. 193—212.

2. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 409 с.
3. Загривко Д. С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. — 2014. — № 11. — С. 94—100.
4. Князев А. А. Законная сила судебного решения : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 196 с.
5. Олегов М. Д. Истина в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 186 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. — М. : Норма, 2009. — 1072 с.
7. Хохлов Д. Протокол как источник доказательств // СПС «КонсультантПлюс».

Материал поступил в редакцию 20 мая 2016 г.

PREJUDICIAL IMPORTANCE OF CIRCUMSTANCES DETERMINED WITHIN THE FRAMEWORK OF PROCEEDINGS IN CASES INVOLVING ADMINISTRATIVE OFFENSES

MATSKEVICH Petr Nikolayevich — post-graduate student of the Department of Civil and Administrative Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading specialist of the Legal Department of the joint-stock company "Federal Passenger Company"
petr.matskevich@gmail.com
140013, Moskovskaya oblast, ul. Voynov-Internatsionalistov, d. 11, kv. 52

Review. *The article analyzes the possibility of recognizing the prejudicial importance of judicial rulings in cases concerning administrative offenses in civil proceedings. Courts of general jurisdiction deal with cases that involve administrative offenses only in accordance with the Administrative Offenses Code of the Russian Federation. The author also addresses shortcomings of legal regulation of proceedings in administrative cases, indicates their accusatory character and lack of adversarial principles and objective truth. On this basis, it is concluded that these activities cannot be attributed to justice, and, thus, there are no reasons for giving prejudicial value to judicial rulings within the framework of administrative proceedings. The author subjects to criticism Paragraph 8 of the RF Supreme Court Resolution dated December 19, 2003 "On the Court Decision" that provides for the opportunity to recognize prejudicial value of judicial rulings in cases involving administrative offenses by way of analogy with prejudicial nature of court sentences. The author substantiates the conclusion that the absence of such a provision in the RF Civil Procedural Code is caused by deliberate omission of a law-maker. This problem resolution is possible by means of improving proceedings in administrative cases that are regulated under the Administrative Offences Code of the Russian Federation. In this regard, in order to ensure a sufficient level of assurance of safeguards the author analyzes the RF Draft Administrative Offenses Code and the Draft RF Administrative Responsibility Code.*

Keywords: *court decision, legal force of a court decision, prejudice, prejudicialness, justice, procedural safeguards, competitiveness, objective truth, administrative code, administrative offenses.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bonner A. T. Nekotorye problemy socialisticheskogo pravosudija // Trudy VJuZI. — М., 1971. — Т. 17 : Voprosy grazhdanskogo processual'nogo prava. — S. 193—212.
2. Gromoshina N. A. Differenciacija i unifikacija v grazhdanskom sudoproizvodstve : dis. ... d-ra jurid. nauk. — М., 2010. — 409 s.
3. Zagrivko D. S. Nekotorye problemy realizacii licom prava na zashhitu na stadii rassmotrenija dela ob administrativnyh pravonarushenijah // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 11. — S. 94—100.
4. Knjazev A. A. Zakonnaja sila sudebnogo reshenija : dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2004. — 196 s.
5. Olegov M. D. Istina v grazhdanskom processe : dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2002. — 186 s.
6. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii / pod red. P. A. Lupinskoj. — М. : Norma, 2009. — 1072 s.
7. Hohlov D. Protokol kak istochnik dokazatel'stv // SPS «Konsul'tantPljus».